

Тяжёлый бархатный занавес тёмно-красного цвета медленно раздвинулся, и на сцену одна за другой вышли изящные танцовщицы. Они кружились, покачивая бёдрами, а из глубокой ямы в центре сцены поднялся слон: он закручивал хобот и разбрызгивал воду.

Ближе к вечеру Фан Цяньшэн поспешил на лёгкий поезд, чтобы вернуться домой, а Чжань Шэньчжи под уговоры и чуть ли не под руки был приведён Чжоу Чэном в клуб «Момус Стар» и усажен в полутёмной VIP-ложе на втором этаже, прямо напротив сцены.

Справа от него сидел Чжоу Чэн, а слева - тот самый Хэ Чу, богатый предприниматель из района Мо, о котором Чжань Шэньчжи был наслышан.

В сравнении с фотографиями из досье Хэ Чу выглядел чуть более постаревшим.

На нём был коричневый повседневный костюм. Он был крепкого телосложения, с густыми серебристыми волосами, имел живой взгляд, неиссякаемую энергию и глубокий, звучный голос.

- Если бы господин мэр не был так занят делами города и хоть иногда выкраивал время, я бы давно пригласил вас обоих в наш клуб на представление, - с энтузиазмом наливая Чжань Шэньчжи вино, говорил Хэ Чу. - Сегодня и начальник вашего управления тоже хотел прийти, но у его дочери в школе выступление, так что придётся встретиться в другой раз.

Сначала Хэ Чу рассказывал Чжань Шэньчжи о положении дел в разных кварталах района, плавно переходил от одной темы к другой и лишь потом, приняв заботливый вид, наконец спросил:

- Шэньчжи, я слышал, тебя перевели сюда по воле мэра. Вы поссорились? Из-за отборочного этапа?

- Да, - Чжань Шэньчжи откинулся на мягкую спинку кресла, чокнулся с Хэ Чу и спокойно признал:

- Он боится, что я вылечу слишком рано и опозорю его.

Хэ Чу широко раскрыл глаза, недоумевая:

- Почему же мэр так в тебя не верит?

- Мы редко видимся, он, наверное, просто плохо меня знает, - чуть улыбнувшись, пояснил Чжань Шэньчжи.

Хэ Чу уловил, что отношения у него с отцом прохладные, и тут же принялся нахваливать

смелость Чжань Шэньчжи за то, что тот решился участвовать в отборочном этапе, а потом и вовсе заговорил с ним по-свойски, почти как с братом:

- Шэньчжи, считай, что ты здесь в отпуске. Если хочешь, я всё устрою: обещаю, в районе Мо тебе будет даже комфортнее, чем в Верхнем округе.

Официантки подносили одно изысканное блюдо за другим к их квадратному столу. Огни циркового танцевального вечера переливались, зрелище было пышным и завораживающим. Трое мужчин болтали и смотрели представление.

Спустя час, когда шоу было завершено и танцовщицы, приподнимая подола, демонстрировали стройные белые ноги, Хэ Чу вдруг наклонился к уху Чжань Шэньчжи и тихо спросил:

- Шэньчжи, есть кто-нибудь, кто тебе приглянулся?

Вопрос прозвучал легко, в нём сквозила игривая, двусмысленная интонация.

Чжань Шэньчжи едва заметно замер, чуть отвернулся и натянуто улыбнулся Хэ Чу:

- Господин Хэ, отсюда слишком далеко, я толком ничего не разглядел.

Хэ Чу расхохотался и предложил:

- Пойдём, заглянем за кулисы - выберешь.

Из VIP-ложи в закулисы вёл отдельный, специально оборудованный коридор: на полу лежал красный ковёр, стены были выкрашены в золотой цвет и украшены живописными полотнами.

Хэ Чу провёл Чжань Шэньчжи в гримёрную за сценой, где в нос сразу ударил густой запах пудры и косметики.

У туалетных столиков с яркими лампочками теснились больше двадцати прекрасных танцовщиц.

Высокий мужчина со шрамом на лице, с суровым и нетерпеливым видом, заставлял девушек выстроиться в две шеренги. А позади него Чжань Шэньчжи увидел человека, встретить которого здесь никак не ожидал.

Это был Цяо Шубай: в белой рубашке, скрестив руки на груди, он слегка взмок - на висках блестели капельки пота, тёмные волосы мягко прилипли к коже, и он чуть тяжело дышал, будто только что закончил какую-то активную работу.

Он лишь мельком глянул на Чжань Шэньчжи и Хэ Чу и тут же постарался спрятаться за спинами танцовщиц.

Чжань Шэньчжи тоже быстро отвёл взгляд, окинул глазами девушек, пробежался по их лицам и уже собирался наугад выбрать кого-нибудь, когда в закулисье, спотыкаясь и едва не падая, ворвался молодой работник клуба. Он был бледен как полотно и в панике закричал мужчине со шрамом:

- Цзэн-гэ, Цзэн-гэ, случилось несчастье!

Лицо мужчины со шрамом мгновенно изменилось. Он бросил взгляд на Хэ Чу и резко, но тихо осадил работника:

- Чего ты панику наводишь? У господина Хэ гости, следи за языком.

Хэ Чу тоже холодно произнёс:

- Не торопись. Рассказывай спокойно.

- ... - работник испуганно отступил на шаг, губы его дрожали. - На верхнем этаже... мёртвый...

Старший по группе танцовщиц и режиссёр сцены Ло Цзы был найден мёртвым в подсобке на верхнем этаже.

Грудь Ло Цзы была пронзена двумя толстыми стальными трубами. Черты лица исказились, глаза неподвижно, в упор смотрели в потолок. Кровь растеклась по полу и пропитала два белых танцевальных костюма, придавленных стальными стержнями.

Цзэн Мао - тот самый мужчина со шрамом на лице, заместитель управляющего клубом, - вызвал полицию. Чжань Шэньчжи и Чжоу Чэн первыми прибыли на место и оцепили помещение.

Шестой и седьмой этажи были соединены между собой, оба использовались для хранения циркового реквизита, и обычно туда почти никто не поднимался. По словам того самого работника, он поднялся наверх, чтобы принести запасной наряд для одной из танцовщиц, и там обнаружил тело.

Сам Цзэн Мао утверждал, что Ло Цзы пропал ещё до начала циркового танцевального вечера: на звонки он не отвечал. Танцовщицы могли подтвердить его слова.

Чжоу Чэн обошёл площадку у лифта на седьмом этаже, потом наклонился к Чжань Шэньчжи:

- Похоже, это несчастный случай. - он указал на табуретку, стоявшую возле стеллажа рядом с лестничным ограждением. - Скорее всего, хотел что-то достать и поскользнулся. - Затем хлопнул Чжань Шэньчжи по плечу:

- Пустяки, пусть ночная смена разбирается.

У Чжань Шэньчжи было немало сомнений, но он не стал их высказывать. Когда прибыли дежурные сотрудники, они с Чжоу Чэном ушли.

Хэ Чу вместе с Цзэн Мао проводили их до выхода. Лицо Хэ Чу выражало искреннее сожаление, а едва они оказались в стороне, он тихо предложил Чжань Шэньчжи заглянуть в клуб через несколько дней и снова выбрать себе спутницу.

Вернувшись в свою комнату, Чжань Шэньчжи первым делом зашёл в душ.

Душевая была такой тесной, что в ней едва можно было повернуться, а напор воды оказался слабым. Ему не нравился стойкий запах пудры, висевший в воздухе клуба, поэтому он мылся дольше обычного, попутно раскладывая в голове события вечера по полочкам.

Шесть часов. Они с Чжоу Чэном приехали в клуб.

Шесть двадцать. Он зашёл в уборную и мельком глянул на экран монитора: его осведомитель не был за кулисами, похоже, находился снаружи. Они перекинулись парой фраз.

Семь часов. Начало танцевального вечера.

Восемь сорок. Обнаружение тела Ло Цзы.

В душе у Чжань Шэньчжи крепло чувство, что здесь не всё так просто. Он наскоро вытер волосы, вышел из ванной и открыл архив записей с камер наблюдения, перемотав к шести двадцати.

На экране открывался вид на район Мо с высоты, похоже, Цяо Шубай стоял на пожарной лестнице снаружи клуба. Небо было хмурым, тяжёлым.

- Добро пожаловать? - голос осведомителя звучал звонко, хотя лица и не было видно. В нём слышалась какая-то наивная отвага, будто он сам удивлялся собственной смелости.

Камера зафиксировала и слова Чжань Шэньчжи:

- ...Если увидишь меня, не подавай виду, что мы знакомы.

Осведомитель торопливо отозвался:

- Хорошо, хорошо.

Спустя минуту он будто остыл, поправил воротник.

Дальше на записи была лишь серая пустота.

Чжань Шэньчжи ускорил воспроизведение и заметил, что по какой-то причине Цяо Шубай застегнул пуговицы на воротнике. Он прибавил громкость, но из-за того, что система использовала обычный микрофон, разобрать что-либо не удалось.

Только минут через двадцать с лишним пуговицы снова были расстёгнуты. К этому моменту Цяо Шубай уже вернулся за кулисы.

Чжань Шэньчжи ещё раз прокрутил запись, немного подумал и переключился на прямую трансляцию с камер.

Цяо Шубай стоял в тёмном углу, похоже, всё ещё в клубе, а перед ним был Цзэн Мао. Между ними оставалось два-три метра. Цзэн Мао холодно бросил:

- Чего надо?

Голос Цяо Шубая сделался нарочито мягким, почти приторным:

- Цзэн-гэ, я сегодня нормально справляюсь?

- Сносно, - равнодушно ответил Цзэн Мао. - Что, Ло Цзы ещё не остыл, а ты уже хочешь его место занять?

- Да нет же... - в голосе Цяо Шубая зазвучали жалобные, сбивчивые нотки, он словно пытался выпросить хоть каплю одобрения. - Цзэн-гэ, просто нельзя, чтобы цирковое шоу останавливалось. А сейчас и вовсе некого поставить вместо режиссёра... К тому же мне самому нравится руководить танцами. В сиротском приюте я был в театральном кружке...

- Ладно-ладно, - Цзэн Мао явно терял терпение и махнул рукой. - Поруководи пока. Завтра скажу Лу Чуню, он ведь твой начальник, верно?

Цяо Шубай рассыпался в благодарностях, пока Цзэн Мао не прогнал его.

Он прошёл по коридору, спустился вниз, толкнул заднюю дверь клуба и свернул в тёмный,

глухой переулок.

Когда он был уже на середине переулка, Чжань Шэньчжи окликнул его:

- Цяо Шубай.

Изображение с камеры застыло на этом моменте. Цяо Шубай тихо произнёс:

- Чжань-гэ? Я как раз иду в общежитие.

- Мне нужно кое-что у тебя спросить. Между шестью двадцатью и шестью сорока ты застегнул воротник. Что ты делал в это время?

Цяо Шубай не ответил сразу. На экране картинка дёргалась: видимо, он озирался по сторонам, боясь, что его заметят. Убедившись, что вокруг никого нет, он наконец сказал:

- Подожди немного, Чжань-гэ, я сначала найду место поспокойнее.

В его голосе не было ни паники, ни виноватых ноток. Он звучал вполне спокойно.

Уверенно петляя по переулкам, Цяо Шубай зашёл в частный кинозал и снял отдельную кабинку.

Закрыв за собой дверь и включив какой-то фильм, он наконец заговорил:

- Чжань-гэ, я застегнул воротник, потому что замёрз: на улице всего тринадцать градусов. Но потом я увидел кое-что жуткое. Я как раз хотел тебе рассказать, да только не знал, как тебя найти. У меня до сих пор сердце в пятки уходит!

Он и правда говорил так, будто только сейчас до него дошло, насколько всё было страшно. Его голос стал тонким, дрожащим.

Чжань Шэньчжи тут же спросил:

- Что случилось?

- Ты ведь знаешь Ло Цзы, того самого постановщика, который погиб... - Цяо Шубай вздрогнул, словно его пробрал озноб. - Я видел, как он упал.

- Перед началом шоу он отобрал двух танцовщиц, чтобы завтра вечером они работали в

подпольном клубе. Одна из них хотела взять отгул, ей надо было отвести бабушку к врачу. Ло Цзы накричал на неё и ушёл. Чуть позже девушка потихоньку села в лифт и поднялась на седьмой этаж. Ло Цзы всегда был похотливым, постоянно приставал к танцовщицам. Мне там было не по себе, я переживал за ту девушку, вот и пошёл через пожарную лестницу на седьмой этаж. Как раз в тот момент ты меня окликнул, мы с тобой поговорили. Подул ветер, мне стало холодно, вот я и застегнул воротник. Потом я прижался к двери, прислушался, а затем потихоньку приоткрыл её и увидел, как Ло Цзы и та девушка сцепились. Я не успел ничего сделать. Ло Цзы сам сорвался вниз.

Он говорил горячо, будто пытался убедить собеседника в своей искренности, но Чжань Шэньчжи не спешил ему верить. Он тут же задал следующий вопрос:

- А стул на месте происшествия? Кто его передвинул?

- ... Чжань-гэ, не хочу об этом говорить, - жалобно протянул Цяо Шубай, но тут же снова настойчиво добавил:

- Но я клянусь, он правда сам упал.

На экране проектора фильм шёл уже несколько минут: на кадре мужчина и женщина начали целоваться. Чжань Шэньчжи молчал. Цяо Шубай, похоже, вообще не обращал внимания на фильм и сам первым нарушил тишину:

- Чжань-гэ, я слышал, другие полицейские тоже считают, что это был несчастный случай.

- И что ты этим хочешь сказать?

- Ты ведь не станешь ничего предпринимать? Я своими глазами видел, что это случайность, - осторожно проговорил Цяо Шубай. Казалось, он ужасно боится, что Чжань Шэньчжи не остановится и начнёт копать дальше. Тогда всё вскроется, а виноватой окажется танцовщица.

Немного помолчав, Чжань Шэньчжи произнёс:

- На этот раз оставим. Но если случится что-то подобное, сразу сообщай мне.

- Я не знал, как тебя найти.

Тогда Чжань Шэньчжи продиктовал ему временный, не отслеживаемый номер. Цяо Шубай записал его, а потом вдруг с какой-то глуповатой гордостью выпалил:

- Чжань-гэ, а я теперь в подпольный клуб пробрался. Стал помощником режиссёра танцев!

- Я понял, - коротко ответил Чжань Шэньчжи. На этом разговор с осведомителем, казалось, должен был закончиться, но он не спешил отключать трансляцию.

Цяо Шубай рассказал, что аренда кабинки в частном кинотеатре стоит двадцать юаней - это почти полтора часа его заработка. На улицах действует комендантский час, поэтому он решил досмотреть фильм до конца, а потом помыться и переночевать прямо здесь.

Чжань Шэньчжи сидел один в своей тесной комнате, ему нечем было заняться. По какой-то причине, может, просто от скуки, он остался и досмотрел фильм вместе со своим осведомителем.

Этот фильм был снят в 1993 году, более ста лет назад. На отреставрированных кадрах разворачивалась история о том, как мужчина и женщина плели друг против друга интриги, а в финале мужчина убил женщину в психиатрической лечебнице.

Цяо Шубай возмущённо заявил, что главный герой слишком жесток. Как он мог поднять руку на любимого человека?

Чжань Шэньчжи не испытывал ни малейшего интереса к обсуждению. Как только на экране побежали финальные титры, он отключил трансляцию и больше не продолжал разговор с Цяо Шубаем.

Прим. переводчика: я всё ещё в шоке от личности Цяо Шубая. Одно я поняла точно: притворяется он отлично! Я думала, он милашка...

Прим. редактора: ямы все в шоке...

<http://bllate.org/book/18103/1758179>